

СВОЙ СТИЛЬ

ПУТЬ ТАНЦОРА

www.drakoni.ru

Александр «Дракон» Кусков

6+

Александр Хынгович Кусков

Путь танцора. Свой стиль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48453439

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-08636-4

Аннотация

Как стать известным танцором, чьи видео собирают тысячи просмотров? Как побеждать на соревнованиях и баттлах? Нужен ли танцору свой стиль и что это такое? Как найти веру в себя, когда опускаются руки? Книга не только поможет найти ответы на эти вопросы, но и убережет от частых ошибок новичков. "Путь танцора. Свой стиль" – художественное произведение, однако в нем содержатся советы и рекомендации, которыми пользуются профессиональные танцоры. Это вторая часть из серии "Путь танцора", но ее можно читать как самостоятельное произведение. Приятного чтения и продуктивных тренировок!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1

Я толкнул рукой тяжелую дверь, и меня сразу оглушил теплый июльский воздух.

– Ну и жара, – словно прочитал мои мысли Миха. Он вышел из метро следом за мной и придержал массивную деревянную створку для Коли, который нес обеими руками здоровенный бумбокс.

– И зачем ты его тащишь? В чем смысл? – спросил он у товарища, когда тот полностью протиснулся. Мы стояли в густой тени громадного здания, в котором располагалась станция метро «Октябрьская».

– Во-первых, не «зачем», а «за что». За ручку, – поучительно произнес Коля. – А во-вторых, у этой штуки офигенный звук. Особенно басы.

– Ну и что? Он же батарейки жрет одну за одной! И тяжелый, как печаль родины.

– Это да, но басы у него отменные, – снова повторил свой довод Коля.

Заинтригованный, я стал рассматривать бумбокс. Высокий прямоугольник из потертого серебристого пластика с двумя здоровенными круглыми динамиками. Между ними – дека под кассету, а под длинной ручкой – блестящая антенна. Живое воплощение олдскула. Такие с легкостью носили на плечах веселые афроамериканцы в клипах, которые кру-

тили по MTV в начале 90-х.

– Ладно, пойдём в парк, – произнес Миха. – Если хочешь, я помогу донести.

Коля молча взвалил машину на плечо, и наша компания двинулась вниз по улице к высоким воротам из белого камня.

В июле в «Школе Дракона» занятий не было, поэтому мы собирались и шли танцевать на улицу, обычно в парк Горького или в «Сокольники». Как правило, музыка лилась из Михиной колонки, которая давала пусть и не очень громкий, но вполне качественный, как мне казалось, звук, и легко умещалась в рюкзаке.

Неспешно переговариваясь, мы зашли в парк и миновали громадный плоский фонтан, от которого летели миллиарды маленьких, холодных, сверкавших на солнце брызг.

– Пойдем под мост, – предложил я, стирая пот со лба. – Там хоть не такое пекло.

Друзья молча согласились, и мы отправились в дальний конец парка к здоровенному желтому мосту, перекинутому через Москву-реку.

Мы порядком устали, пока добрались до спасительной, почти черной тени. Поэтому, побросав на траву рюкзаки и присев на бордюры, просто наслаждались прохладным ветерком, легонько веющим со стороны реки.

Коля поставил антикварный магнитофон на землю и вынул несколько кассет.

– О, я такие дома видел на антресоли! – без промедления радостно отметил Миха.

Коля в ответ ничего не сказал, а только поставил одну из кассет с изображением Пугачевой в деку и надавил на квадратную кнопку.

Однако вместо знакомого голоса примадонны воздух начали сотрясать вибрирующие басы дабстепа.

– Ничего себе! Как тебе это удалось? – спросил я, когда первое удивление улеглось.

– Пара вечеров пляски с бубном над айфоном и этим динозавром – и все в порядке, – с деланным безразличием ответил Коля, но было очевидно, что его задумка с кассетой достигла цели.

– Раз такая бодрая музычка у нас сегодня, давайте танцевать! – воскликнул Миха и рывком поднялся на ноги.

Бумбокс действительно давал хороший, объемный звук, на который часто оборачивались праздно гуляющие люди и многочисленные проезжавшие мимо нас велосипедисты и роллеры. Когда я стоял рядом с магнитофоном, то мне казалось, будто я телом, мышцами чувствую вибрацию, исходящую из его динамиков. От этого музыка словно проходила сквозь меня, а по коже начинали бегать мурашки.

Протанцевав минут сорок, мы решили перевести дух. Миха схватил бутылку с минералкой и огромным глотком осушил большую ее часть.

– Упс, пойду возьму еще водички, – смущенно произнес

он и вразвалку направился в сторону палатки.

Я сидел, прикрыв глаза так, чтобы видеть только контуры окружающих предметов. Мои мышцы расслабились и приятно гудели после тонизирующей танцевальной нагрузки. Шершавый асфальт щедро отдавал тепло, а нежный ветерок прохладно обдувал кожу. Время остановилось.

– Ого, этот монстр – ваш?

Резкий, немного хриплый незнакомый голос вывел меня из сладкого оцепенения. Рядом с нами стоял худощавый парень в белой майке. Его руки были забиты по самые локти татухами, одной ногой опирался на лонгборд. Было видно, что он ехал мимо, пока его внимание не привлек наш олдскульный бумбокс.

– Наш. А вы на какой предмет интересуетесь? – вежливо ответил цитатой из фильма Коля.

Парень наклонился к магнитофону, беспардонно рассматривая, а через несколько секунд произнес:

– Чумовой агрегат. Раритет. Случайно не продаете?

– Случайно не продаем. А что?

– Тут такое дело, мы баттл организуем в стиле старой школы, и нам антуражик такой не помешал бы.

– А что за баттл? – сразу оживился я.

– Танцевальный. В следующую пятницу, тут недалеко, на площадке «Пумы».

– Да ладно! Мы тоже танцуем.

– Я так и подумал, кто еще с такой машиной гулять бу-

дет? – весело ответил наш новый знакомый и хрипло хохотнул. – А давайте так. Просто приходите к нам на тусу с бумбоксом, на пару часиков его поставим на танцполе. С меня бесплатное участие, если захотите побаттлить.

Мы с Колей переглянулись. Парень с татухами достал из заднего кармана джинс несколько флаеров и отдал нам.

– В общем, если надумаете, буду рад видеть. Когда придете, спросите Рому Веткина. Это я.

Мы пожали его руку, и Рома покатил на своем лонгборде дальше. Я рассматривал порядком помятый флаер, на котором буквами в стиле граффити было написано «Old School Gorky Battle».

– Это что за спортсмен был? Что хотел? – спросил только что подошедший Миха, прижимавший две пластиковые бутылки к животу.

– Да вот, на баттл зовут, – ответил я и протянул ему бумажку.

Глава 2

Площадка «Пумы» представляла собой набор рамп, небольших бетонных горок и впадин, выкрашенных в красный цвет и создающих необходимый рельеф для экстремального катания. Поэтому здесь тренировалось множество скейтеров, трюкачей-велосипедистов и роллеров. В правой части площадки стояли турники, ящики и необычные преграды. В этом краю тусовались трейсеры и любители воркаута. В левой же части был навес, под которым располагались несколько лавочек и толпились люди. Оттуда доносилась музыка, и мы, не мешкая, направились на звуки.

– Ух, – только и успел сказать Миха, когда мимо него промчался парень на роликах, только что выполнивший трюк и теперь возвращавшийся на горку, с которой съехал.

– Да, тут зевать не надо, – назидательно произнес Коля. На его плече красовался серебристый бумбокс, из динамиков которого тихонько доносились обволакивающие электронные звуки, создающие вокруг нас особенную атмосферу.

Я огляделся, отыскивая нашего знакомого. Роман, на сей раз одетый не в белую майку, а клетчатую рубашку навыпуск и с закатанными рукавами, сновал между диджейским пультом и небольшим столиком, возле которого теснились люди, в которых мы без труда определили танцоров.

– Я знал, что вы придете! – сказал он вместо привет-

ствия. – Регистрация вон там, она почти закончилась, но скажите, что со мной договорились, и вас впишут.

Все это он произносил, одновременно перебирая листы с какими-то списками, зажав под мышкой микрофон. Наконец нужный листок, он направился куда-то быстрым шагом, предоставив нас самим себе.

– Будем участвовать в баттлах? – обратился я к друзьям.

– Я сегодня снимаю. Тем более на мне ответственность – создавать атмосферу на этом празднике жизни, – сказал Коля и кивнул на бумбокс, который продолжал держать на плече.

– Я тоже пас. Посмотрю, за тебя поболею. Ты же решился участвовать, верно?

Я кивнул Михе, который вдруг нацепил смущенный и виноватый вид. После не очень удачного дебюта на баттле в «Школе Дракона» его отношение к баттлам поменялось. Он продолжал так же неистово тренироваться, но стоило только заговорить о грядущих выступлениях, как он сразу закрывался и отрывисто заявлял, что ему «еще рано».

За столиком регистрации сидела девушка и быстро переписывала список участников, создавая на скорую руку копию для ведущего.

– Можно мне зарегистрироваться в номинации «иллюжн»?

– У нас нет такой номинации. Сегодня только старая школа. Есть брейкинг, паппинг и локинг. Тебе в какую?

Эта новость меня расстроила. Почти год назад я начал заниматься хип-хопом, но после перехода в «Школу Дракона» мне стал нравиться иллюжн, практиковавшийся нами в последнее время. Этот стиль имел общие корни с паппингом, но в тоже время отличался от него, как различаются двоюродные братья, между которыми столько же сходства, сколько и различий.

Однако желание поучаствовать в первом настоящем баттле словно толкало меня изнутри, поэтому я плюнул на стилевые различия и выбрал номинацию «паппинг».

Тем временем соревнование началось. Сами поединки проходили в одной из бетонных выкрашенных в красный цвет ям с покатыми краями, предназначенных для скейтеров. Зрители стояли у края, нависая друг на друге. Меня постоянно кто-то толкал в плечо, и приходилось вставать на цыпочки, чтобы рассмотреть то, что творилось внизу. Миша сосредоточенно сопел и внимал происходящему. Я, перебивая музыку, сказал ребятам, что зарегистрировался в стиле «паппинг».

– Ну и круто, только делай «пап» почаще, и все будет пучком, – откомментировал Коля, не отрываясь от смартфона, на который он записывал баттлы по брейкингу, идущие первыми.

Танцор сделал «эйр твист» и технично вышел во вращение на голове. Справа от меня кто-то заорал и запрыгал на месте, со всех сторон снова начали толкаться, и я решил вый-

ти из толпы, чтобы повторить свои фишки.

Отойдя от небольшой, но плотной толпы зрителей, я приступил к разминке. Сердце гулко стучало в груди, и начало подступать липкое ощущение мандража, сковывая руки и ноги. Чтобы подавить беспокойство, я стал расслаблять тело, снимая один за другим образующиеся мышечные зажимы.

Ведущий, которым оказался уже знакомый Рома Веткин, объявил, что скоро будет моя номинация, и я поспешил протиснуться сквозь плотную массу зрителей и занять место в первом ряду.

– Судья номинации «паппинг» – Лозовский. Встречаем!

Зрители расступились, и под сдержанные, но явно одобрительные хлопки вышел парень в черной шляпе и жилетке, надетой поверх обычной майки. Он махнул рукой, приветствуя всех, и уселся на небольшой пуфик.

После каждого раунда Лозовский показывал в сторону того, кто проходит в следующий круг. Я был до предела возбужден, но старался смотреть на то, как танцуют другие участники. Большинство делало базовые шаги и позировки, заканчивая каждое свое движение сильной взрывообразной фиксацией. Это и был «пап», о котором говорил Коля. Я решил, что мне следует делать так же. Кроме того, заметил, что некоторые из участников вставляли в танец волны руками и телом, которые, по моему мнению, я мог сделать не хуже. Это добавило уверенности.

Наконец, ведущий объявил:

– А теперь на танцпол выходит Руслан. Против него будет сражаться Сергей. Встречаем!

Снова ряды людей разошлись, пропуская высокого, атлетически сложенного парня с прямым, но смеющимся взглядом и небольшой колючей щетиной, которая добавляла выражению его лица оттенок приятного разгильдяйства. Он расслабленно встал и спокойно смотрел на то, как я выхожу и занимаю свое место. Видимо, публика его хорошо знала, так как послышались одобрительные хлопки и возгласы: «Давай, Рус!»

Диджей поставил трек, и четкий бит заполнил все пространство вокруг нас. Руслан снова с легкой ехидцей посмотрел на меня и начал качать головой, отбивая несложный ритм. После этого он стал делать простые, но точные движения, подчеркивая каждое из них фиксацией. Несколько раз он весьма здорово обыграл мелодию, и зрители взрывались аплодисментами.

Настал мой черед. Трек продолжал дарить простую мелодию, состоящую главным образом из ударных. Я стартовал с позировок, стараясь делать их как можно качественнее и тем самым показать судье Лозовскому, что тоже владею техникой стиля, однако потом незаметно для себя перешел к «роботу», совершая манипуляции руками и корпусом, будто ремонтируя заклинивший механизм. В завершение выхода, подгадав момент, я вставил фишку – тот самый «воздушный

штопор», который так подвел меня на отчетнике. Зрители оценили его, раздались хлопки и одобрителные возгласы, хоть и не такие громкие, как за Руслана.

– Сергей, да ты прямо Биомеханик! – объявил в микрофон ведущий, когда мой выход закончился, и я стоял, тяжело и быстро дыша. – А теперь узнаем у нашего судьи, кто проходит в следующий круг. На счет «три»: раз, два, три!

Лозовский посмотрел на меня, потом перевел взгляд на Руслана, а затем быстро вытянул руку в сторону моего противника. Зал взорвался приветственными криками, которые на мгновение оглушили меня. Не глядя на радующихся зрителей, я стал продираться сквозь толпу к своим друзьям.

Глава 3

– Дай еще раз посмотреть, – сказал я Коле, и он протянул телефон.

Мы сидели у фонтана на лавочке. Струи воды словно по сигналу уходили вверх, из динамиков ларьков с кукурузой и сахарной ватой лилась приятная музыка. Ничего вокруг не напоминало о том, что в нескольких сотнях метров идет баттл, на котором я сегодня потерпел поражение.

Взяв у друга телефон, перемотал видео на начало и стал внимательно смотреть, уткнувшись в небольшой экран. Дыхание уже восстановилось, но пот по-прежнему продолжал струиться по волосам и спине, а на середине просмотра капля сорвалась с кончика носа и упала на экран. Я механически попробовал ее смахнуть и остановил запись.

– Да не хуже я был, это точно! – негодование внутри меня выплеснулось наружу. – Что он сделал? Ну, четко в музыку «пап» бил, да и все! Я и волны, и фишки показал!

Я оглядел своих друзей в поисках поддержки. Коля отозвался почти сразу:

– По мне, так ты интереснее смотрелся.

Я перевел взгляд на Миху. Он насупился, помолчал несколько секунд и потом тихо произнес:

– Тебя с Русланом тяжело сравнивать, вы совсем по-разному смотрелись.

– Все равно, если так все сложно, то судья должен был дополнительный раунд дать, а он сразу в сторону него махнул. Нечестно! – даже после того, как основная буря эмоций выплеснулась, внутри меня продолжал бушевать пожар. И это были не просто слова. Я физически ощущал нехорошее тепло внутри живота.

После этих слов Коля поднял указательный палец вверх, словно его посетила гениальная мысль. Он произнес:

– А что мы сидим да гадаем? Давайте подойдем к Лозовскому и спросим, почему он так решил?

– О, отличная мысль, – поддержал Миха. – Чужая душа – потемки, пусть разъясняет.

Мы поднялись со скамейки, отправились обратно на площадку «Пумы» и через несколько минут снова стояли на месте баттла. Поединки продолжались, однако народа стало гораздо меньше. Видимо, большинство участников, проиграв, как и я, расходились. Играл задорный и быстрый фанк, шла номинация «локинг». Первым делом я отправился в круг, где шло соревнование, но на месте Лозовского находился совсем другой судья – девушка в огромной кепке странного вида и полосатых гетрах.

Тогда я отправился к диджею, но и там Лозовского не было. Зато неподалеку, опершись о столб, стоял мой противник. Со скучающим видом он листал ленту в телефоне и не обращал ни на кого внимания.

– О, смотри, Руслан! – тут же неожиданно радостно сказал

Миха, кивая в его сторону. Я ничего не ответил и, не оборачиваясь, пошел дальше.

Наконец, после того, как мы дважды обошли площадку, Коля заметил Лозовского, стоящего поодаль и мило беседующего с двумя девушками. Я решительно подошел к нему.

– Слушай, я хотел кое-что спросить по баттлу...

Лозовский оторвался от своих собеседниц и перевел взгляд на меня. Видимо, они только что говорили о чем-то веселом: у всех на губах еще блуждали улыбки.

– А... Точно, помню тебя. Ты вроде в паппинге выступал?

– Да, я бился с Русланом. Почему вы... Ты решил, что он лучше?

Мой первоначальный запал начал проходить, и я стал думать, стоило ли вламываться посреди чужой беседы и бесцеремонно спрашивать про свое. На лице судьи отразилось небольшое замешательство, как будто он вспоминал что-то, но через пару секунд Лозовский слегка ухмыльнулся и сказал:

– Знаешь, ты прикольно танцевал, но... Ты какой-то дикий, что ли. Тебе стиля не хватает...

– А что это значит – не хватает стиля? – решил уточнить я, так как на самом деле не было понятно, что Лозовский имел в виду.

– Это если ты танцуешь паппинг, то ты должен выглядеть как паппер, а если танцуешь хип-хоп, то как хоппер. Я имею в виду не только одежду, а... – он снова на мгновение при-

задумался, – по самой движухе... Чтобы можно было сразу сказать: вот, этот человек танцует этот стиль. А у тебя не совсем понятно, что именно ты делал. Вроде начал с паппинга, потом совсем другой манеры дал, типа робота...

– Выходит, я не могу свое танцевать? Так, что ли? – ответ судьи меня сильно озадачил.

– Свое можешь, но это в рамках стиля должно быть. Понимаешь? Если будешь только свое лепить, то это ерунда будет.

Я кивнул, и даже на секунду показалось, что я его понял, но практически сразу это ощущение улетучилось, оставив после себя только слова и никакого понимания. Наоборот, во мне начал закипать протест.

Как это? А как же свобода? Ведь танец – это в первую очередь самовыражение. Оказывается, я произнес эти слова вслух.

– Да, да, танец – это и есть свобода. Но и стиль должен быть. Ладно, давай, – он протянул мне руку. – Поймешь потом, если будешь танцевать дальше. Для начала базу учи.

Глава 4

Аккуратно отковырнув ложечкой кусочек мороженого, я положил его в рот и медленно распробовал. Мятное. Вкусно. Но я бы никогда не стал заказывать его в кафе, так как почти такое, только не в красивой прозрачной вазочке, а в обычном цветном пакетице, можно купить в любой палатке вдвое дешевле.

Но Оля захотела мороженого, поэтому я заказал у подошедшего официанта – белокурого парня в черном фартуке – две порции замороженных шариков разного вкуса. Мы сидели напротив друг друга, и я любовался ее загорелой смуглой кожей и легким бежевым платьем, по которому были рассыпаны мелкие белые точки.

– Манговое – самое вкусное, – произнесла она. – Хочешь попробовать? – и, не дожидаясь ответа, взяла на кончик ложечки небольшой кусочек и поднесла к моему рту. Я послушно съел.

– Суперское, – только и смог ответить я.

– Вообще, классная кафешка, я так рада, что мы сюда зашли, – весело и быстро сказала Ольга.

Летнее кафе, где мы сейчас сидели, действительно было очень милым. Несколько круглых столиков были выставлены на улицу и отгорожены от проезжей части узкими белыми ящиками, из которых тянулись вверх разноцветные жи-

вые цветы. Тент в белую и розовую полоску над головой защищал от солнца и создавал уют.

– Классно, что ты, наконец, приехала, – ответил я подруге.

– Я тоже так рада! Конечно, классно было отдохнуть с родителями и сестрой, но я так скучала по танцам и всем вам.

Я хотел тоже сказать, что скучал по ней, и те две недели, которые Оля провела на море, тянулись долго, и даже танцы не могли в полной мере раскрасить мою жизнь яркими красками в ее отсутствие. Но, застеснявшись, замялся и проговорил только:

– А хочешь попробовать мятное? Оно вроде тоже ничего.

Оля кивнула, и настал мой черед перегнуться через стол и кормить ее с ложечки. Она на мгновение прикрыла глаза, концентрируясь на вкусе, а потом произнесла:

– Вкусняшка! Но манговое лучше. А тебе какое больше понравилось?

Я ответил, что манговое, действительно, самое вкусное мороженое, которое довелось мне здесь попробовать, после чего Оля спросила:

– Так чем завершился баттл, о котором ты говорил?

Как только восторги от встречи немного улеглись, и мы стали бродить по залитым густым летним солнцем улицам Москвы, я с энтузиазмом начал пересказывать события прошлой пятницы. И только заход в кафе прервал мое эмоциональное изложение.

После ее вопроса я будто на мгновение снова попал сна-

чала в тесный круг, внутри которого проходило соревнование, а потом в вечерний парк, где у меня состоялся разговор с Лозовским.

– Продул я этот баттл, – с мрачной возбужденностью ответил я. – Всухую продул...

– Ничего страшного. Это же твой первый баттл в большом мире! Все равно отличный опыт! – Оля улыбнулась, заметив мой хмурый настрой и пытаюсь его развеять.

– В общем, потом, когда меня засудили, я решил поговорить с Лозовским. Я думал, он скажет, что не так, а он ответил, что ему было много моей импровизации. Мол, надо больше стиля и меньше отсебятины...

– Ну, ты всегда любил импровизировать, и у тебя это здорово получается.

– Видимо, это не всем нужно. А нужно быть копиями внутри «стиля»!

– Неужели они совсем против индивидуальности?

– Не знаю... А что значит – больше стиля? – продолжал я, распаяясь и не особо слушая Олю. – Ведь стиль же тоже кто-то когда-то придумал. И это был явно тот, кто больше думал о творчестве, а не о рамках!

На последних словах я с силой поставил ладони на стол, и резко раздвинул их, символизируя снятие ограничений. И лишь в самый последний момент почувствовал, что левой рукой толкаю Олин телефон, лежащий на столе. Аппарат легко соскользнул по гладкой поверхности и упал, издав

глухой звук.

Еще не понимая происходящего, я автоматически нагнулся и поднял его с асфальта. И только после этого внутри меня что-то похолодело: я увидел мелкую сеть трещинок, покрывающих стекло дисплея, а одна из них даже перебралась на заднюю часть корпуса.

– Оля, прости, я не заметил его, – тихо и быстро сказал я, протягивая ей гаджет.

Оля взглянула на телефон, и в ее взгляде мелькнуло расстройство. Однако, посмотрев на мое печальное лицо, полное раскаянья, она улыбнулась и бодро сказала:

– Ничего страшного! Это же всего лишь телефон. Тем более, – добавила она, разглядывая трещины, – теперь появился повод поменять его.

Расплатившись, мы вышли на улицу и продолжили прогулку. И хоть солнце по-прежнему приветливо светило, а Оля, казалось, уже и не вспоминала о разбитом телефоне, мое настроение было на нуле. Никак не получалось быть таким же радостным, как до этого глупого происшествия, вина за которое на сто процентов лежала на мне.

Поэтому, вернувшись домой, я сел за письменный стол, достал листок бумаги и несколько минут выписывал на него цифры, скрипя грифелем карандаша, складывая и перемножая числа. Получалось, что в районе Нового года, а может, чуть раньше, я смогу подарить Оле новый телефон. Тем более я знал, какую модель она хотела. Это помогло немного

избавиться от давящего ощущения вины.

Во всем этом был только один минус. Одной из статей расходов, на которых приходилось экономить, стали занятия в «Школе Дракона».

– Значит, буду снова тренировать сам и вернуться в январе, – твердо решил я, отодвинув карандаш с исписанным листком.

Глава 5

Через два дня проблема с местом для тренировок решилась совершенно неожиданным способом.

Я только начал пить горячий чай, и исходящее от кружки тепло приятно грело руки, как лежащий на столе телефон гулко завибрировал. Миха, громко дыша в трубку, загадочным голосом сообщил, что его пригласили на совместную тренировку и что он хочет позвать меня с собой.

Эта новость немного ошаршила, я с интересом прислушался к подробностям. Взволнованно мой друг поведал, что сразу после баттла он добавился в друзья к Руслану в соцсети и что вчера тот написал ему. Оказывается, они регулярно собираются и сами снимают зал для тренировок. В этот самый зал теперь звали и Мihu.

Самое время было бы начать прыгать от радости. Во-первых, решалась проблема с местом для тренировок. Во-вторых, потусоваться и потренировать с настоящими танцорами – не мечта ли это? Но было одно «но».

Когда я вспоминал об уверенном и прямом взгляде Руслана, которым он смотрел на меня на баттле, явно не считая настоящим противником, я начинал волноваться. Каждый раз, когда картинки моего поражения всплывали перед глазами, тело напрягалось, а настроение мгновенно портилось. Сейчас я резко ощутил холодную поверхность прижатого к уху

смартфона.

– Ну, пойдём сегодня? Нас зовут к шести вечера, – нетерпеливо спросил Миха. Видимо, пауза, которая возникла в разговоре, слишком затянулась.

– Конечно! – наигранно бодрым, неестественным голосом ответил я.

Зал располагался недалеко от станции метро «Савеловская». Выйдя из подземного перехода и пройдя под мостом, мы снова нырнули под землю, чтобы преодолеть Третье транспортное кольцо с вечной медленно ползущей шумной колонной машин. Дальше наш путь лежал мимо высоких офисных зданий с бесконечными парковками, тесно заставленными автомобилями.

Минут через пять мы оказались у внушительного здания явно советской постройки. Несмотря на всю его монументальность, подъезд, в который мы зашли, оказался сер и невзрачен. Протиснувшись сквозь двери в узкий холл, Миха остановился, глянул в телефон, сверился с картой и произнес:

– А теперь нам вниз. В настоящий андеграунд.

Выяснилось, что у этого здорового дома есть еще и подземные этажи. Мы спустились по лестнице и оказались в широком, длинном, необычном коридоре. Под потолком тянулись кабели и трубы. Серо-зеленые стены были расписаны граффити то тут, то там. Так же многочисленны были и таблички, висевшие на стенах. «Хендрикс – туда», – гово-

рила ближайшая, украшенная стрелкой. А самое интересное – несмотря на спертый воздух подвала, здесь было множество людей, уверенно идущих по своим делам и заходящих в многочисленные двери.

Миха изумленно вертел головой. Было понятно, что он не знает, куда идти дальше.

– Нам нужна лаборатория танца. Только где она?

В нескольких метрах от нас с правой стороны одна из дверей была широко распахнута, а рядом стоял штендер «Кофе с собой». Я подошел к небольшому прилавку, за которым стоял парень с лихо подкрученными усами песочного цвета. В воздухе витал приятный запах свежемолотого кофе.

– Вы не подскажете, как найти лабораторию танца? – задал я вопрос.

– Вам туда, – парень махнул рукой вперед. – И потом направо на повороте, а там – до упора.

Я поблагодарил его, и мы с Михой отправились в путь. Действительно, очень скоро нашлась нужная металлическая дверь с маленькой табличкой. С внезапно заколотившимся сердцем я повернул прохладную ручку вниз, и дверь открылась.

Глава 6

За железной дверью оказалась крохотная прихожая. Слева находилась стойка администратора, а справа располагались вешалки для одежды. Под ними стояло несколько пар кроссовок. В прихожей были еще две двери, и из-за одной из них – приоткрытой – слышались равномерные звуки джифанка.

При нашем появлении сидящая за столом девушка-администратор оторвалась от экрана телефона и вопросительно посмотрела на нас.

– Мы на тренировку... Руслан пригласил... Сказал, тут... – запинаясь от волнения, произнес Миха.

На звуки его голоса дверь распахнулась шире, и показалась еще одна девушка в черной майке с обрезанными рукавами. На ее голове был повязан красный платок, который придерживал светлые волосы.

– Это к нам, – сказала она администратору. – Переобуйтесь и проходите, – а эти слова и кивок в сторону вешалок предназначались уже нам.

Мы поспешно сменили запыленные кроссовки на чистую тренировочную обувь и прошли в зал. Вдоль одной из его стен было нарисовано граффити. Буквы хитро сплетались, образуя сложный узор, через который местами проглядывали фигуры танцоров, выполненные в мультяшной манере. На

противоположной стороне висело зеркало в полный рост, а напротив входной двери покоилась метровая черная колонка со змеившимся кабелем, воткнутым в планшет. Над гаджетом, склонившись, сидел худой парень в брюках и включал то один, то другой трек, перебирая плейлист в поисках нужной мелодии.

Уже знакомая нам девушка с повязкой на голове рассматривала нас в упор.

– Руслан говорил, что вы сегодня должны подойти. Я – Света, – сказала она, протянув руку.

Мы пожали ее крепкую ладонь и тоже представились. Кроме этих двоих, в помещении больше никого не было. Музыка гулко отражалась от стен, но в моменты, когда она затихала, слышался равномерный гул включенного на полную мощность кондиционера.

– Располагайтесь! Руслан обещал попозже подъехать. А это Артур.

Парень, сидевший у колонки, обернулся, близоруко прищурился и, поднявшись, подошел к нам.

– Привет. А ты Биомеханик, я тебя на пуме видел, – сказал он, обращаясь ко мне.

– Вообще меня Сергей зовут, а Биомехаником просто ведущий назвал...

– Значит, теперь это твой никнейм и судьба, – по-простому заметила Света и улыбнулась. – У меня, например, ник – Комета. Тоже случайно прилип после одного фестиваля.

– А вы тоже папперы? – негромким голосом спросил Артур.

– Э-э-э... почти. Мы больше иллюжн практикуем, – отозвался Миха, стеснительно краснея.

– А, понятно, – таким же бесцветным и тихим голосом произнес Артур и вернулся обратно к колонке.

– Парни, у нас тут по-простому: каждый тренил так, как хочет, а в конце все вместе джемим, – добавила Света и направилась к Артуру.

Она мне напомнила девушек-комсомолок из старых советских фильмов. Такая же позитивная, открытая и энергичная. Почему-то невольно я сравнил ее с Олей, у которой главной чертой была спокойная и уютная красота.

Я встал у другого края зеркала и начал разминаться. Однако Миха не спешил что-либо делать. Он, красный как рак, уселся в углу под граффити и кидал быстрые взгляды на наших новых знакомых.

Если честно, я тоже был взволнован и не мог толком сконцентрироваться на занятии. Делая движения, отрабатывая волны, краем глаза наблюдал за Артуром и Светой. Они долго смотрели танцевальные видео и пробовали повторять движения из них.

Как я понял из обрывков разговора, доносившегося сквозь отражающуюся от стен музыку, речь шла о некоем корейском супертанцоре. Этот персонаж умел выполнять ногами что-то совершенно невообразимое, что никак не полу-

чалось у Артура. Он бесчисленное количество раз пробовал «снять» с него небольшой кусок, и время от времени протягивал Свете телефон, прося записать его попытки на видео. Но, пересматривая записанное, лишь раздраженно мотал головой.

Наша новая знакомая учила другое. Поначалу она долго тренировала «пап», пробуя отбивать его разными частями тела и безотрывно глядя на отражение в зеркале. После этого принялась оттачивать движение, в котором по очереди разворачивались голова, туловище и ноги.

Прошел примерно час с начала тренировки, как в зал неожиданно и шумно вошел еще один человек, которого я сразу узнал.

Глава 7

– Всем здорово, – громко и весело сказал с порога Руслан, и, подойдя к Свете, приобняв, поцеловал ее. После этого кинул на пол спортивную сумку и по-свойски поприветствовал Артура, вяло ответившего на его энергичное рукопожатие, а затем обернулся к нам.

Миха мгновенно, как будто был пушинкой от одуванчика, встал и быстро протянул ему руку. Руслан оглядел его:

– Молодец, что пришел, мы тебя быстренько тут прокачаем, – сказал он моему другу. – О, и ты тут, Биомех! Веллкам!

Мы также поздоровались. Я не знал, как себя с ним вести, поэтому отвернулся обратно к зеркалу и сделал вид, что продолжаю тренировку. Хотя тренировкой это было назвать сложно. Чувствуя волнение и даже нервозность, я не мог сосредоточиться и постоянно подсматривал за остальными танцорами. Делать это надо было незаметно, чтобы никто из собравшихся не подумал, как это важно для меня. Поэтому я часто прерывался, ходил к рюкзаку, лежавшему в углу, и пил воду из пластиковой бутылки.

Миха и Руслан заняли место по центру, и Руслан начал объяснять очень простое движение. Делал он это весело, и с его лица не сползала улыбка, то открытая, а то язвительная. Мой друг внимал каждому его слову и старался выполнять движение настолько точно, насколько мог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.